

Выборы в США и будущее российско-американских отношений

Президентские выборы в США в ноябре 2016 года с большой вероятностью приведут к изменениям в американской политике. С приходом новой администрации американское правительство, как правило, проводит глубокую ревизию отношений с Россией и предлагает новую стратегию. Обычно это происходит, если побеждает другая партия (примером может служить политика “перезагрузки”, объявленная администрацией Барака Обамы), но в 1989 году такой пересмотр политики Рональда Рейгана устроила администрация Дж. Буша-старшего. Москва в такие периоды всегда стремилась несколько подморозить отношения с уходящим президентом США, с тем чтобы с новым американским лидером “начать с чистого листа”.

Однако сегодня Москва пытается воспользоваться неожиданно открывшимися возможностями, связанными с весьма сдержанной и прагматичной политикой администрации Обамы, который стремится под занавес своего правления не втягиваться в дорогостоящие авантюры и не вмешиваться там, где не гарантирован результат. Москву устраивает решение Обамы не поставлять летальное вооружение Украине, а американское военное вмешательство в Сирии ограничить борьбой с ИГИЛ и “Ан-Нусрой” (обе группировки запрещены в России), отказавшись от попыток смены режима Асада силовым путем.

Будущее российской политики в отношении США

В обозримой перспективе (вероятно, до 2020–2021 годов, когда в Москве будет решаться вопрос о преемственности власти) российская политика в отношении США не претерпит больших изменений. Россия преследует амбициозные, но намеренно нечетко сформулированные цели, что дает ей широкое поле для маневра и чередования эскалации и деэскалации. Анализ заявлений российских официальных лиц и близких к Кремлю экспертов позволяет выделить следующие цели российской политики, которую можно обозначить как “соперничество на равных”:

- Ограничить глобальную роль США и НАТО и заблокировать одностороннее применение ими военной силы в обход Совета Безопасности ООН.
- Гарантировать ядерный паритет с США, предотвратить разрушение стратегической стабильности в результате развертывания систем ПРО, гиперзвуковых высокоточных вооружений большой дальности, модернизации американской ядерной триады.
- Обеспечить России равную с США роль в решении ключевых международных проблем и тем самым гарантировать статус Российской Федерации как “первоклассной великой державы” (термин Доклада СВОП 2016¹).
- Остановить дальнейшее проникновение Запада — военно-политическое, экономическое, а также в сфере ценностей — на пост-

советское пространство через расширение НАТО и Евросоюза, двустороннее военное сотрудничество США с Украиной, Молдовой, государствами Закавказья и Средней Азии.

■ Ослабить трансатлантическое единство Запада, ограничить влияние США в Европе через выстраивание особых отношений с ведущими европейскими державами, добиться для России равной с США роли в вопросах европейской безопасности.

■ Отстоять свое право на формирование регионального торгово-экономического интеграционного объединения на постсоветском пространстве и в Большой Евразии, противодействовать формированию ориентированных на США Тихоокеанского торгового партнерства (ТТП) и Трансатлантического торгового-инвестиционного партнерства (ТТИП) как новых инструментов американского глобального доминирования.

■ Снизить риски внутренней политической дестабилизации в России через блокирование американского финансирования российских НКО и демонтаж институализированных форматов двустороннего сотрудничества, создающих в России “группы интересов” США.

■ Обеспечить неуязвимость российской экономики и финансовой системы от одностороннего санкционного давления США при избирательном торгово-экономическом сотрудничестве с целью привлечения американских инвестиций и контролируемого трансферта высоких технологий.

За небольшим исключением эти цели присутствуют в российской внешней политике с конца 90-х годов, а некоторые еще с советского периода. Принципиальная новизна в том, что Россия теперь отдает предпочтение более агрессивным методам с мобилизацией всего спектра государственных ресурсов — силовых, торгово-экономических и информационно-идеологических. Мягкое сдерживание США было ключевым элементом концепции “многополярного мира”, которую Москва продвигает с конца 90-х годов². Однако до войны с Грузией 2008 года главным инструментом служила “легалистская” линия РФ, опиравшаяся на приверженность верховенству международного права³. Именно в этом состоял

главный посыл Мюнхенской речи Владимира Путина в феврале 2007 года, в которой он не только предупреждал об опасностях “однополярного мира” и “односторонних силовых действий”, но и предлагал Вашингтону вернуться к консультациям с Москвой⁴.

В 2012 году Москва интуитивно нащупала курс на “активное сопротивление” доминированию США. Это принципиально новая установка, отражающая решимость российского руководства любыми, в том числе военно-силовыми, методами блокировать влияние США на постсоветском пространстве и внутри России, заставить Вашингтон с бóльшим вниманием относиться к российским интересам в области безопасности и торгово-экономической интеграции, признать за Россией равный с США статус в вопросах европейской и глобальной безопасности.

Суть нового подхода к отношениям с США можно охарактеризовать как попытку с помощью жесткой, но управляемой конфронтации добиться новой биполярности. Москва стремится к геополитическому паритету с США, понимаемому как “право второго ключа” для России в решении большинства глобальных и региональных проблем и де-факто вето РФ на силовые действия США в регионах российских интересов. По существу, Россия добивается пересмотра глобальных правил игры и процедур их выработки, требуя себе равную с США роль “мирового полицейского”, надзирающего за соблюдением этих правил в “зоне своей ответственности”, куда США не должны вмешиваться. В рамках этой концепции отношений России с Соединенными Штатами общие проблемы, типа борьбы с ИГИЛ в Сирии и Ливии, решаются совместно на основе равной ответственности⁵.

При этом антиамериканизм, вплоть до расистских выпадов в адрес президента Обамы⁶, стал одним из наиболее эффективных инструментов внутривнутриполитической мобилизации в РФ. “Американская угроза” позволяет оправдывать нарастающие экономические и социальные проблемы; внутри страны российские власти объясняют политику “сдерживания России” тем, что Россия проводит независимый от США внешнеполитический курс. Цель “геополитического паритета” с США

весьма популярна в российском обществе — распространенным суждением участников фокус-групп является “Россия догнала, встала вровень с США по влиянию в мире”⁷.

Все российские документы стратегического планирования, включая указ президента Путина от 7 мая 2012 года и последнюю версию Стратегии обеспечения национальной безопасности РФ 2015 года, подчеркивают необходимость равного партнерства с США на основе совпадающих интересов, с учетом особой роли российско-американских отношений в обеспечении глобальной стабильности⁸ и “ключевого влияния российско-американских отношений на состояние международной обстановки в целом”⁹. Образец такого российско-американского взаимодействия Путин видит в перспективах сотрудничества по борьбе с терроризмом и ИГИЛ в Сирии, а также в более широкой антитеррористической повестке, которую Москва пыталась развивать с администрацией Дж. Буша-младшего в 2001–2004 годах¹⁰. Россия отвергает избирательный подход США к сотрудничеству — взаимодействовать там, где это выгодно Вашингтону, но сдерживать Россию и оказывать на нее давление там, где российская политика не отвечает американским ожиданиям. Россия настаивает на равноправном взаимодействии и переговорах по всем вопросам при полном отказе от тактики давления и применения в отношении РФ американских санкций¹¹.

В силу асимметрии военного и экономического потенциала США и России российские власти демонстрируют готовность идти на большой риск, максимально повышать ставки и предпринимать жесткие действия (например, опасные сближения военных кораблей и самолетов) по принуждению США к сотрудничеству на российских условиях. Для того чтобы заставить Вашингтон пойти на разморозку военного сотрудничества в Сирии (и тем самым отказаться от изоляции России после присоединения Крыма и конфликта на Донбассе, без каких-либо уступок со стороны РФ по Украине), Москва пошла на нанесение авиаударов по отрядам сирийской оппозиции, которым американцы оказывают поддержку¹². Эта жесткая тактика принесла желаемые

результаты: в июле 2016 года администрация Обамы предложила России соглашение о совместном выборе целей для авиаударов¹³.

Действия России по сдерживанию США отличаются гибкостью, а интенсивность противостояния меняется, чтобы ввести в заблуждение партнера и быстро подстроиться под другие тактические задачи. Например, в первой половине 2016 года Россия перешла к деэскалации конфликта с Западом, рассчитывая таким образом расшатать консенсус в ЕС относительно продления экономических санкций против России. Важнейшая внутренняя причина деэскалации — сокращение финансовых ресурсов в результате нового падения цен на нефть и действия западных санкций, вынуждающее Россию сокращать бюджетные, в том числе оборонные, расходы¹⁴.

Деэскалация в отношениях с Западом означает, однако, не отказ от дальнейшей военно-политической конфронтации, а лишь ее перевод в “управляемую фазу”¹⁵. При этом “управляемая конфронтация” используется не только для обеспечения российских интересов и повышения международного статуса РФ, но и для внутривнутриполитической мобилизации¹⁶. В докладе СВОП “Стратегия для России. Российская внешняя политика: конец 2010-х — начало 2020-х годов” задаются рамки внешнеполитического курса РФ: априорная “ценность великодержавия” России, абсолютный суверенитет (блокирование любого внешнего влияния на внутренние процессы в РФ), жесткое сдерживание США, компенсация недостатка экономической мощи военно-силовыми методами и внешнеполитической непредсказуемостью¹⁷.

К середине 2016 года разрыв между великодержавными амбициями РФ и ее экономическими возможностями (номинальный ВВП РФ — \$1,2 трлн — в два раза меньше ВВП Калифорнии¹⁸) обозначился со всей очевидностью. Лояльные Кремлю эксперты признают, что на внешнеполитической арене Москва “бьет выше своего экономического веса”, компенсируя слабость в противостоянии с Западом “готовностью идти на большой риск и нести большой ущерб”; такая модель, однако, не может быть долгосрочной¹⁹. В докладе СВОП говорится, что после достижения Россией ста-

туса “первоклассной великой державы” не обходим “перенос внимания государства и общества на задачи внутреннего экономического развития, сохранения и подъема человеческого капитала”²⁰.

Деэскалация 2016 года выглядит скорее паузой-передышкой, нежели стратегическим разворотом к новому партнерству. Пауза означает, что с точки зрения властей достигнутые в рамках “сопротивления” результаты достаточно скромны. Наиболее значимым в Кремле считают блокирование дальнейшего расширения НАТО и ЕС на постсоветском пространстве благодаря российскому военному вмешательству на Украине. Взаимодействие с США в Сирии в 2015–2016 годах также оценено Москвой как успешное: США удалось принудить к равноправному взаимодействию с РФ как с “великой державой”²¹. Но стратегические цели — признание Западом сферы интересов России в Европе и переход к полномасштабному сотрудничеству с РФ — остаются недостижимыми. Военное положение страны в результате ответных действий Запада на российскую эскалацию (размещение дополнительных контингентов НАТО в Прибалтике и Польше, пересмотр военного планирования НАТО) ухудшается²². Повторение “сирийских гамбитов” в других регионах затруднительно. Неоспоримым выигрышем выглядит лишь рост общественной поддержки власти, который ограничивает возможности Запада влиять на процессы в РФ. Но для того, чтобы поддерживать этот эффект, необходимо продолжать политику управляемой конфронтации, с тем чтобы Россия выглядела более угрожающей, чем она есть на самом деле, но при этом избегала реального военного столкновения²³. Наиболее вероятным курсом выглядит чередование периодов жесткой конфронтации с применением РФ силы в регионах, не покрытых гарантиями безопасности НАТО, с периодами деэскалации и разрядки напряженности²⁴.

Американский взгляд на новую российскую стратегию

Выстраивая свой курс в отношениях с Россией, новая администрация США может опираться

на два основных подхода: *объективистский* и *субъективистский*.

Первый объясняет неизбежность конфронтации, поскольку “в основе конфликта между Москвой и Вашингтоном лежат фундаментальные расхождения по поводу генезиса существующего мирового порядка”²⁵. Москва якобы всегда исходила из необходимости внеблокового порядка в Европе, который как будто был согласован по окончании холодной войны в 1989–1990 годах, но не был оформлен должным образом. В соответствии с этим пониманием у России как правопреемницы СССР сохраняется равный с США сверхдержавный статус, право на свою “сферу интересов” в Восточной Европе, а также право вето в вопросах безопасности²⁶. Взгляд США существенно отличается: в американской картине мира распад СССР в 1991 году обнулил все расклады и планы 1989–1990 годов и Россия утратила право вето на внешнюю политику государств Восточной Европы и бывших советских республик, которые теперь являются суверенными и вправе самостоятельно выбирать оборонительные и торговые альянсы. Неизбежность жесткого соперничества сегодня объясняется этой противоположностью взглядов России и США на мировой порядок и на такие понятия как суверенитет, территориальная целостность, право на самоопределение, законность применения силы, легитимность или нелегитимность сфер влияния²⁷.

В рамках *объективистского* подхода предполагается, что ближайшее окружение президента Путина, политические и бизнес-элиты, а также экспертное сообщество России разделяют это видение российских геополитических интересов и роли РФ как глобальной великой державы, находящейся в жестком соперничестве с Западом²⁸, в том числе и в рамках нового идеологического противостояния²⁹. И даже если в российском руководстве произойдут персональные изменения, представление о российских интересах и о том, как их следует реализовать, останется неизменным³⁰. В этой логике Россия всегда будет бросать вызов США, которые сталкиваются с “проблемой России”, а не с “проблемой Путина”³¹.

Объективистский подход, однако, не объясняет, почему, хотя различие во взглядах

на послевоенный миропорядок существовало между Россией и США с начала 90-х годов, Москва перешла к “сопротивлению” американскому доминированию именно после 2012 года и особенно в 2014–2015 годах, в рамках украинского и сирийского кризисов. Сложно объяснить это лишь тем, что Россия к этому времени частично восстановила свою военную мощь и стала применять ее для достижения политических целей. Страна перешла к такой политике именно при администрации Барака Обамы, которая снижала вовлеченность США в региональные конфликты и практически устранилась от соперничества с РФ на постсоветском пространстве. По свидетельству бывшего посла США в Москве Майкла Макфола, в 2009–2012 годах, в период первого срока Обамы, российское руководство не обозначало расширение НАТО как угрозу³². Хотя в российской элите в 2012–2016 и произошел стремительный рост³³ экспансионистских, милитаристских и антиамериканских настроений, это в большей степени является эффектом официальной пропаганды: элита считывает настроения руководства страны. В России не существует публичного стратегического диалога о национальных интересах во внешней политике³⁴.

Субъективистский подход делает акцент на том, что избранные Кремлем после 2012 года решительные методы были неадекватны реальным угрозам. Они скорее отражают специфические особенности и недостатки внешнеполитического планирования, искажения в понимании действий США и ЕС, неверные выводы и просчеты в ходе принятия внешнеполитических решений на новом сроке Путина, когда перестал существовать плюрализм во внешнеполитических вопросах, характерный для президентства Дмитрия Медведева³⁵. Как отмечает Дэниэл Трисман³⁶, Путин на примере импровизаций в Крыму и на Донбассе в начале 2014 года, а затем в Сирии в 2015 году демонстрирует готовность идти на огромные риски и неоправданные социально-экономические издержки для отражения в целом ограниченных угроз безопасности, которые можно было бы контролировать в рамках переговорного процесса. Речь идет об “азартной игре”, экспромтах

без тщательного просчета долгосрочных последствий принимаемых решений и понимания дальнейших действий. Это затрудняет для США выстраивание адекватной ответной политики — “игрок в азартные игры” невосприимчив к традиционным инструментам сдерживания, он играет на опережение и, реагируя на одни кризисы, создает другие, еще более опасные.

По оценке Глеба Павловского³⁷, действия в стиле “азартной игры” свидетельствуют о деградации механизмов принятия решений в Кремле, где Путин опирается на очень узкий и почти не меняющийся круг людей, но не консультируется с ними относительно выбора курса. Решения он принимает единолично, не допуская более широкой дискуссии и тем более возражений по существу, и спрашивает мнение “ближнего круга” лишь в связи с практическими вопросами. Внешняя экспертиза практически отсутствует, решения основываются на информации разведсообщества, МИД и МО РФ³⁸. Американские эксперты указывают на ключевую слабость: Путин плохо понимает американскую политическую систему, недостаточно знает Запад в целом, динамику политических и общественных процессов в западных странах и мотивы действий западных политиков. Интерпретируя те или иные действия США и Запада, Путин опирается на свои во многом устаревшие представления и стереотипы. Это требует прямых и интенсивных коммуникаций лидеров США лично с Владимиром Путиным³⁹.

В целом *субъективистский подход* более убедительно объясняет причины разворота к конфронтации с Западом в российской политике 2012–2015 годов. Стечение нескольких обстоятельств — “арабская весна” и свержение режима Каддафи в Ливии в результате операции НАТО, массовые протесты в Москве в 2011–2012 годах, замедление экономического роста и исчерпание прежней модели легитимности власти, возросшая военная мощь РФ, наконец, свержение режима Януковича на Украине и страх потерять базу ЧФ в Севастополе — сопровождалось искаженной информацией о якобы существовавших угрозах для России, которую получало российское руководство. В результате был избран неверный

способ реагирования (более дальновидным вариантом был бы референдум о независимости с последующим торгом с Киевом о более широкой автономии). Ключевым фактором, видимо, стало стремление Путина любой ценой избежать представления о своей политике как “слабой”, “уступающей давлению Запада” и окончательный переход к единоличному принятию внешнеполитических решений.

Вероятные американские стратегии в отношении России

Принимаемые на съездах программы обеих партий дают лишь самое общее представление о будущей политике; куда более важное значение имеют персональный состав внешнеполитической команды будущего президента и взгляды членов команды на ключевые международные проблемы. Разумеется, приоритеты будут диктовать актуальная повестка дня и непредвиденные драматические события (террористические акты, военные перевороты, вооруженные народные восстания и революции).

Инициативы республиканца Дональда Трампа⁴⁰ могут серьезно ослабить позиции США в мире, разрушить отношения с ключевыми американскими союзниками в Европе и в Азии, что неизбежно снизило бы американское давление на Россию. Известно о намерениях Трампа и его команды (Ньют Гингрич, Майкл Флинн, Сэм Кловис, Картер Пэйдж)⁴¹ существенно ограничить обязательства США в области безопасности, включая американские ядерные гарантии странам НАТО, Японии и Южной Кореи, отказаться от “продвижения демократии” и свержения авторитарных режимов, сотрудничать с президентом Асадом в Сирии против ИГИЛ, не поставлять Украине летальное американское оружие⁴² и наладить конструктивные отношения с руководством РФ. Кремлю не могут не нравиться намерения Трампа отказаться от соглашения по ТТП и остановить переговоры по ТТИП, в которых Москва сегодня видит угрозу укрепления американского доминирования в мире. В обещаниях Трампа восстановить отношения с Россией как с “супердержавой”⁴³ Москва ус-

матривает готовность признать право РФ на сферу интересов на постсоветском пространстве.

Внешнеполитические взгляды Трампа в чем-то близки “школе политического реализма” в США, которая предусматривает снижение военно-политического и экономического бремени американского лидерства. Это Америка, доминирующая в Западном полушарии и лишь изредка вмешивающаяся в конфликты великих держав в Европе и в Азии для поддержания баланса сил⁴⁴. Ключевым неизвестным является то, как эта повестка может быть реализована на практике в условиях институциональных ограничений на власть президента в США. Ограничителем для Трампа остается нежелание ведущих внешнеполитических фигур Республиканской партии ассоциироваться с его платформой. Реализация такой платформы, вероятно, усугубит глобальную турбулентность, приведет к острым региональным кризисам, распространению ядерного оружия. При всей привлекательности ослабления глобальных позиций США и отвлечения Вашингтона от конфронтации в Европе с РФ это не может отвечать российским интересам. С другой стороны, отдельные элементы предлагаемых Трампом инициатив уже реализуются администрацией Обамы: например, отказ от поставок летального оружия Украине и силового свержения режима Асада в Сирии и частичное сотрудничество с Москвой в решении сирийского кризиса. А требования об увеличении вклада союзников в совместную оборону с США традиционны для американской внешней политики, хотя прежде, до Трампа, они не формулировались столь жестко.

Пока Москва налаживает связи с известной на данный момент внешнеполитической командой Трампа⁴⁵, официальные российские медиа не скрывают симпатий к нему, а к его конкурентке Хиллари Клинтон относятся негативно⁴⁶. Правда, в отношении Трампа есть опасения, что его популистские призывы “Вернуть Америке величие” (Make America Great Again) могут обернуться попыткой в духе первого срока президента Рейгана восстановить лидирующие позиции США в мире с помощью гонки вооружений с Россией⁴⁷.

Именно такой политики — идеологизированной, в традиционном духе “глобального лидерства США” и “американской исключительности” — ожидают в Кремле в случае победы Хиллари Клинтон. Предполагается, что ее политика будет в большей мере опираться на применение военной силы⁴⁸, например против правительства Башара Асада в Сирии (что создает риск прямого военного столкновения с Россией), ориентироваться на продвижение демократии и свержение авторитарных режимов, а также на полномасштабное военное сдерживание РФ в Европе, блокирование российских устремлений в бывшем СССР (в частности, более вероятными становятся поставки летального оружия Украине). Связанные с таким подходом угрозы обозначены в недавнем докладе “Расширение американской мощи”, подготовленном двухпартийной группой представителей американского внешнеполитического истеблишмента⁴⁹. Вероятные члены внешнеполитической команды Клинтон — Тим Кейн, Мишель Флаурной, Джеймс Ставридис — сторонники более решительного, чем у администрации Обамы, применения военной силы США, что не вызывает энтузиазма в Кремле. Взаимодействие с администрацией Клинтон будет также осложнено личным негативным отношением к ней российского президента, прежде всего из-за заявлений Клинтон о нечестности думских выборов в декабре 2011 года и слов в поддержку начавшихся затем общественных протестов в Москве⁵⁰.

Из сегодняшней экспертной дискуссии в США видно, что будущая администрация будет строить политику в отношении России в зависимости от того, насколько серьезным будет считаться “российский вызов” существующему миропорядку и интересам США. Если покажется, что он подрывает самые основы существующего мироустройства и ставит под угрозу лидерство США в ключевых регионах, то возникнет необходимость сдерживания РФ по всем фронтам — военно-силовому, экономическому, научно-технологическому и информационному. Однако вокруг такого видения российской угрозы не сформирован консенсус даже в самих США, и уж тем более его не разделяют американские союзники в

Европе и в Азии. Россия, в отличие от СССР, не стремится ни к мировому господству, ни к распространению собственной идеологии. Структура и развертывание российских ВС указывают на сценарии возможного военного вмешательства в ситуацию в Белоруссии и на Украине, но не в странах НАТО⁵¹. Подходы РФ к применению ядерного оружия в военном конфликте не претерпели изменений⁵².

Если признать, что “российский вызов” ограничен претензиями на зону контроля в бывшем СССР, то для американской администрации появляется смысл в стратегии “мягкого умиротворения” российских притязаний через решение центральной проблемы — обеспечения нейтрального статуса Украины, а также Грузии и Молдовы, формирования такого механизма консультаций по европейской безопасности, который давал бы Москве уверенность относительно дальнейшей неизменности статуса этих постсоветских государств. Примечательно, что такие предложения уже звучат из лагеря демократов⁵³, а не только от Трампа, но пока для Вашингтона это все же маргинальная точка зрения.

Подобная стратегия едва ли осуществима: она упирается в то, что США не готовы признать легитимность российских претензий на сферу контроля на постсоветском пространстве⁵⁴ и не способны убедить в легитимности таких притязаний народы тех стран, которые попадают в “российскую зону влияния”. Сегодня уже невозможно, чтобы сверхдержавы в процессе закулисных переговоров в формате “новой Ялты” определяли судьбу “малых народов”. Возможно лишь добровольное решение этих государств в пользу нейтрального статуса по модели Венского договора 1955 года для Австрии или выбора Хельсинки в пользу т.н. “финляндизации” в период холодной войны. Но пока такая готовность не просматривается (слабые признаки можно уловить в недавнем заявлении Бидзины Иванишвили о том, что для вступления Грузии в НАТО необходимо непотворение России⁵⁵). Это делает геополитические размены для США бессмысленными. Москва через какое-то время может не удержать эти страны в сфере своего контроля и вновь неправильно интерпретирует смену режимов как очередную американскую спец-

операцию против России⁵⁶.

Некоторые эксперты-республиканцы предлагают в отношении России т.н. “новую большую стратегию”, которая исходит из признания важности РФ для реализации или блокирования американских внешнеполитических интересов. Предлагается адаптировать политику в соответствии с тем, где и как Россия может помочь или навредить американским интересам, обращать внимание лишь на внешнее поведение России, не акцентируя внимания на ее внутренней политике. Содержательно предлагается все же давать отпор попыткам Москвы нарушить трансатлантическое единство и европейский порядок, но искать партнерства с Россией в Азии для нахождения нового баланса сил с Китаем, а на Ближнем Востоке сочетать сотрудничество и соперничество. Главная сложность видится в выстраивании цельной линии из множества разнонаправленных подходов при невозможности “изолировать разногласия”⁵⁷. В целом это отчасти похоже на политику ситуативного реагирования, которая проводится администрацией Обамы.

Другие эксперты в рамках “реалистического подхода” предлагают еще одну попытку интеграции России в действующие правовые рамки западного миропорядка, указывая на то, что Россия не предлагает альтернативы нынешнему мироустройству⁵⁸. Хотя действия России на Украине и в Сирии опираются на “креативное” использование современной системы международного права в собственных целях, Москва все же не стремится сломать эту систему. Претензии РФ сводятся к процедурам принятия решений в нынешней западной системе; Россия бросает вызов лишь одностороннему доминированию США, которое, впрочем, не оспаривается⁵⁹ и даже признается полезным, если оно будет более предсказуемым для Москвы и не будет влиять на внутренние процессы в РФ.

Эксперты предлагают воспользоваться тем, что российское руководство ставит перед собой задачу добиться международного признания России как “первоклассной великой державы” через усиление своей роли в международно-правовой системе. Речь идет о символических шагах, которые Америка

могла бы предпринять, чтобы Россия ощутила себя важнейшим стейк-холдером действующего миропорядка⁶⁰ и поверила, что США действительно признают за ней равный статус в решении глобальных проблем; однако при этом содержание решений не должно нарушать правил действующего миропорядка. Предполагается интенсивный диалог по пунктам разногласий между Россией и Западом⁶¹ и разъяснение лично Владимиру Путину планируемых действий Запада в отношении постсоветского пространства, но без признания российской сферы контроля⁶².

Вызовы будущего

Украина и нераспространение НАТО и ЕС на постсоветское пространство

Это наиболее значимая для Москвы проблема. РФ рассчитывает добиться фактического прекращения санкций, не утратив контроль над Донбассом, дающий Кремлю возможность дальнейшего силового давления на Киев. Пока Москва не отказалась от замысла вовлечь Украину в свою зону контроля в случае коллапса нынешней власти в Киеве и формирования там пророссийской правящей коалиции. Не снят с повестки и чисто военный сценарий восстановления российского контроля над юго-востоком Украины в результате нового острого кризиса в стране, о чем свидетельствует развертывание крупных сил ВС РФ в непосредственной близости от украинских границ⁶³. Продолжение этого курса зависит от того, как российские власти оценивают сопряженные с ним издержки.

Проблема не может быть решена в двустороннем российско-американском формате. Необходим прямой диалог РФ с Украиной (а также с Грузией — относительно судьбы Абхазии и Южной Осетии) при содействии США для прекращения конфронтации и урегулирования замороженных конфликтов и территориальных проблем. Решение вопроса о геополитической нейтрализации Украины должно быть добровольным при обязательном сохранении единства украинского государства. Однако для гарантий Москве не-

обходима отмена или новая интерпретация заявления Бухарестского саммита НАТО 2008 года о том, что “Грузия и Украина станут членами НАТО”⁶⁴. Конфликтным останется поиск формата равной с США роли России в вопросах европейской безопасности без права вето на решения НАТО. Новым фактором напряженности между Россией и США может стать военное вмешательство РФ в Казахстане и Белоруссии для противодействия “цветной революции” и предотвращения стратегического разворота в сторону альянса с Западом.

Сирия и борьба с терроризмом

Москва подает борьбу с террористами ИГИЛ в Сирии, Ираке и Ливии как сражение с экзистенциальной угрозой, которая должна отодвинуть на задний план все разногласия по Украине и санкциям. Но США видят здесь “тайную повестку” Москвы — поддержку Асада. Прямой “размен” союза против ИГИЛ на Украину невозможен. Ключевое значение будет иметь готовность Москвы искать выход из войны в Сирии на основе политического транзита власти. Инициатива США, предлагающая тесное военное сотрудничество с РФ в Сирии при условии, что Москва принудит режим Асада к политическому урегулированию, предоставляет такую возможность⁶⁵.

Проблема ПРО и стратегического баланса

России сегодня неинтересна тема сокращения стратегических и нестратегических ядерных вооружений, хотя эта тема как раз подчеркивает равный с США статус и всегда была “якорной составляющей” отношений⁶⁶. В переговорах по контролю над вооружениями некоторые эксперты видят опасность “избыточной милитаризации повестки дня” и инструмент “системного военно-политического конфликта” России с США⁶⁷. Новые инициативы администрации Обамы, например по продлению на пять лет срока действия Договора СНВ-3, будут встречены Москвой с настороженностью⁶⁸. Кремль серьезно беспо-

коит развертывание американской системы ПРО в Европе и в Азии, разработка гиперзвуковых высокоточных систем “глобального удара”, дальнейшая модернизация американских стратегических ядерных сил. Отсутствие переговоров с США ухудшает военное положение РФ. Взаимная увязка этих вопросов представляется сложной, но возможной⁶⁹, однако увязка с признанием российской сферы контроля в бывшем СССР, чего хотела бы РФ⁷⁰, напротив, нереалистична.

Меры доверия и безопасности в Европе

НАТО предлагает решать проблему деэскалации военной напряженности через модернизацию Венского документа ОБСЕ о мерах доверия. Москва пока отвергает это предложение: возможность без предупреждения осуществлять военные маневры на своей территории является важнейшим рычагом принуждения Альянса к признанию российских претензий на зону контроля⁷¹. Но возможна увязка этого вопроса с предложениями Москвы конкретизировать положения основополагающего акта Россия-НАТО 1997 года⁷² о неразмещении “существенных боевых сил” альянса на постоянной основе на территории новых членов⁷³. Было бы разумно, чтобы США и НАТО вернулись к этому российскому предложению в свете звучащих в РФ призывов к выходу из основополагающего акта⁷⁴.

Форматы диалога

Россия будет увязывать восстановление сотрудничества с отменой американских санкций в отношении высших должностных лиц РФ. Возрождение Президентской комиссии с ее 22 межведомственными рабочими группами нецелесообразно, поскольку для этого нет содержательной базы. Назначение “специальных представителей” из числа высокопоставленных чиновников, близких к первому лицу⁷⁵, также не представляется удачным решением. В российской специфике, где идет жесткая конкуренция за внимание первого лица, оно не работает. Этот формат уже при-

менялся, и его эффективность оказалась невысокой. Работа по линии вице-президент США — премьер РФ контрпродуктивна и будет воспринята как выстраивание альтернативы Путину. Нет смысла и в неофициальном канале (track two) доверительных контактов с влиятельными лицами в США и РФ для исключения неверной трактовки действий⁷⁶. В российской системе “неофициальный канал” будет рассматриваться как инструмент дезинформирования Кремля.

В ближайшей перспективе основным каналом взаимодействия останутся контакты глав внешнеполитических ведомств. Во многом доверительные личные отношения Сергея Лаврова с Джоном Керри позволили поддерживать диалог и добиваться положительных результатов на переговорах по иранской ядерной программе и сирийскому урегулированию. Джон Керри в администрации Хиллари Клинтон мог бы стать спецпосланником президента по России и Сирии.

Новой администрации США необходимо восстановить прямой диалог между мини-

страми обороны, начальником Генштаба ВС РФ и председателем Комитета начальников штабов ВС США. Восстановление формата Группы стратегической стабильности — регулярных консультаций министров обороны и министров иностранных дел — возможно, когда (и если) взаимодействие станет содержательным и продемонстрирует свою эффективность⁷⁷.

Целесообразна институализация контактов руководителей разведки. Здесь важно не только контртеррористическое направление взаимодействия, но и более широкий обмен разведывательными оценками по ключевым международным проблемам и угрозам. Это поможет частично снять проблему искаженных представлений о намерениях и действиях друг друга, убрать из отношений ненужный налет взаимной паранойи. Но для восстановления хотя бы рабочего уровня доверия потребуется прекращение неуместных “силовых инцидентов”⁷⁸.

Примечания

- 1 Стратегия для России. Российская внешняя политика: конец 2010-х — начало 2020-х годов. Тезисы рабочей группы Совета по внешней и оборонной политике // Совет по внешней и оборонной политике. 2016. 23 мая. URL: http://svop.ru/wp-content/uploads/2016/05/%D1%82%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D1%81%D1%8B_23%D0%BC%D0%B0%D1%8F_sm.pdf (доступ 31.07.2016).
- 2 Концепция внешней политики Российской Федерации // Президент России. 2008 год. 15 июля. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (доступ 31.07.2016).
- 3 Цит. соч.
- 4 Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Президент России. 2007. 10 февраля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (доступ 31.07.2016).
- 5 Егоров И. Кто управляет хаосом [Интервью с секретарем Совета безопасности России Николаем Патрушевым] // Российская газета. 2015. 10 февраля. URL: <http://www.rg.ru/2015/02/11/patrushev.html> (доступ 31.07.2016); Черненко Е. За дестабилизацией Украины скрывается попытка радикального ослабления России [Интервью с секретарем Совета безопасности России Николаем Патрушевым] // Коммерсантъ. 2015. 22 июня. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2752250> (доступ 31.07.2016); а также Сафронов С. Совбез РФ: вернуть Крым России помогли советники Обамы [Интервью с заместителем секретаря Совбеза РФ Евгением Лукьяновым] // РИА Новости. 2014. 2 июля. URL: <http://ria.ru/interview/20140702/1014316345.html> (доступ 31.07.2016).
- 6 DOBRIANSKY P.J., RIVKIN JR. D.B. Putin's anti-Obama propaganda is ugly and desperate // Washington Post. 2016. January 4th. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/putins-anti-obama-propaganda-is-ugly-and-desperate/2016/01/04/57647c48-b0c4-11e5-b820-eea4d64be2a1_story.html?postshare=691452035763126&tid=ss_fb (доступ 31.07.2016).
- 7 Борусяк Л., Левинсон А. Величие вместо демократии: как Россия догнала США в умах своих жителей // РБК. 2016. 4 февраля. URL: <http://www.rbc.ru/opinions/society/04/02/2016/309649a7947a4000e7af0> (доступ 31.07.2016).
- 8 Подписан Указ о мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации // Президент России. 2012. 7 мая. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15256> (доступ 31.07.2016); а также Концепция внешней политики Российской Федерации // Министерство иностранных дел Рос-

- сийской Федерации. 2013. 12 февраля. URL: <http://archive.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument> (доступ 31.07.2016).
- 9 Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации” // Российская газета. 2015. 31 декабря. URL: <http://m.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (доступ 31.07.2016).
- 10 Заседание международного дискуссионного клуба “Валдай” // Президент России. 22 октября. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50548> (доступ 31.07.2016).
- 11 Сопровождение послов и постоянных представителей Российской Федерации // Президент России. 2016. 30 июня. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52298> (доступ 31.07.2016).
- 12 U.S. Blames Russia For Syrian Air Strikes; Moscow Countercharges // Radio Free Liberty. 2016. June 17th. URL: <http://www.rferl.mobi/a/us-blames-russia-syrian-air-strikes-moscow-countercharges/27804152.html> (доступ 31.07.2016).
- 13 DEYOUNG K. US offers to share Syria intelligence on terrorists with Russia // The Washington Post. 2016. July 1st. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/us-offers-to-share-syria-intelligence-on-terrorists-with-russia/2016/06/30/483a2afe-3eec-11e6-84e8-1580c7db5275_story.html (доступ 31.07.2016).
- 14 См. ЗНУ-С (Журавлев С.) *Кругом измена, трусость и обман* // “Живой журнал” zhu_s. 2016. 15 июня. URL: <http://zhu-s.livejournal.com/387876.html> (доступ 31.07.2016); Сафронов И., Сапожков О. *Битва при бюджете* // Коммерсантъ. 2016. 4 июля. URL: <http://kommersant.ru/doc/3029601> (доступ 31.07.2016).
- 15 Тренин Д. *Управление конфронтацией: как не перейти грань в конфликте с Америкой* // РБК. 2016. 20 мая. URL: <http://www.rbc.ru/opinions/politics/20/05/2016/573f207f9a7947316dd7cd0f> (доступ 31.07.2016).
- 16 Тренин Д. *Внешняя политика России в ближайшие пять лет: цели, стимулы, ориентиры* // Московский центр Карнеги. 2016. 28 апреля. URL: <http://carnegie.ru/2016/04/28/ru-63462/ixq3> (доступ 31.07.2016).
- 17 Стратегия для России...
- 18 ВЕКШИН А. *California overtakes France to become sixth largest economy* // Bloomberg. 2016. June 15th. URL: <http://www.bloomberg.com/politics/articles/2016-06-14/california-overtakes-france-to-become-sixth-largest-economy> (доступ 31.07.2016).
- 19 Тренин Д. *Внешняя политика России...*
- 20 Стратегия для России...
- 21 ЛУКЯНОВ F. *Putin’s New Foreign Policy* // Foreign Affairs. 2016. May/June. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2016-04-18/putins-foreign-policy?cid=nlc-fatoday-20160503&sp_mid=51289544&sp_rid=ZnlvZG9yLmx1a3lhbm92QGdtYWlsLmNvbQs2&spMailingID=51289544&spUserID=MTczNzMyNjg5Mjc4S0&spJobID=920350861&spReportId=OTlwMzUwODYxS0 (доступ 31.07.2016).
- 22 WALKER E. *Putin’s Dilemma: Why Pushing Back Against NATO’s “Encroachment” Makes Russia’s Problem Worse* // Eurasian Geopolitics Blog. 2016. March 29th. URL: <http://eurasiangeopolitics.com/2016/03/29/putins-dilemma-why-pushing-back-against-nato-encroachment-makes-russias-nato-problem-worse/> (доступ 31.07.2016).
- 23 UMLAND A. *Russia’s Strategy: Look Scarier Than You Are* // The National Interest. 2016. June 8th. URL: <http://nationalinterest.org/feature/russias-strategy-look-scarier-you-are-16517> (доступ 31.07.2016).
- 24 RUMER E. *Russia and the Security of Europe* // Carnegie Paper. 2016. June 30th. URL: <http://carnegieendowment.org/2016/06/30/russia-and-security-of-europe-pub-63990> (доступ 31.07.2016).
- 25 ВЕБЕР Ю., КРИКОВИЧ А. *Измотать и пересидеть. Истоки американского поведения в отношении России* // Россия в глобальной политике. 2016. №2. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/izmogat-i-peresidet-18030> (доступ 31.07.2016).
- 26 RUMER E. *Op. cit.* and HILL F. *Putin: The One-Man Show The West Does Not Understand* // Bulletin of Atomic Scientists. 2016. Vol. 72, Issue 3. URL: <http://tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/00963402.2016.1170361> (доступ 31.07.2016).
- 27 ШИТОВ А. *В новой эпохе отношений России и США будет преобладать соперничество* [Интервью с Томасом Грэмом] // ТАСС. 2016. 2 марта. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2711382> (доступ 31.07.2016).
- 28 HILL F. *Understanding and Detering Russia: US Policies and Strategies. Testimony before the House Armed Services Committee* // The Brooking Institution, Washington DC. 2016. February 10th. URL: <http://www.brookings.edu/research/testimony/2016/02/10-us-strategy-russia-hill> (доступ 31.07.2016); and TRENIN D. *A Five-Year Outlook For Russian Foreign Policy: Demands, Drivers and Influences* // Carnegie Moscow Center. 2016. March 18th. URL: <http://carnegie.ru/2016/03/18/five-year-outlook-for-russian-foreign-policy-demands-drivers-and-influences/ivkm> (доступ 31.07.2016).
- 29 КАРАГАНОВ С. *Новая идеологическая борьба?* // Известия. 2016. 21 апреля. URL: <http://izvestia.ru/news/610812#ixzz46ZtrXEQ> (доступ 31.07.2016).
- 30 RUMER E. *Op.cit.* and HILL F. *Putin...*
- 31 ГРАНАМ Т. *A Russia problem, not a Putin problem* // Carnegie Forum: Rebuilding U.S.-Russia Relations // 2014. August. URL: <http://perspectives.carnegie.org/us-russia/a-russia-problem-not-a-putin-problem/> (доступ 31.07.2016).
- 32 TREISMAN D. *Why Putin took Crimea* // Foreign Affairs. 2016. May/June. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/ukraine/2016-04-18/why-putin-took-crimea> (доступ 31.07.2016).
- 33 RIVERA S.W., BRYAN J., RAYNOR E., SOBСAZK H. *Russian elites are more militaristic and anti-American than they’ve been in years* // The Washington Post. 2016. July 22nd. URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/07/22/russian-elites-are-more-militaristic-expansionist-and-anti-american-than-theyve-been-in-years-this-new-study-shows/?mc_cid=8679b3784c&mc_eid=132c2bc242 (доступ 31.07.2016).
- 34 ПАВЛОВСКИЙ Г. *Неопознанный национальный интерес* // Россия в глобальной политике: Национальный интерес. 2015. 3 июня. URL: <http://ni.globalaffairs.ru/neopoznannye-natsionalnye-interesy-ri/> (доступ 31.07.2016).
- 35 See TREISMAN D. *Op.cit.* and PAVLOVSKY G. *Russian Politics Under Putin* // Foreign Affairs. 2016. May/June. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2016-04-18/russian-politics-under-putin> (доступ 31.07.2016).
- 36 TREISMAN D. *Op.cit.*
- 37 PAVLOVSKY G. *Op. cit.*
- 38 ТРЕНИН Д. *Внешняя политика России...*
- 39 HILL F. *Putin...* and GADDY C. *Mr. Putin: Operative in the Kremlin*. Washington, DC: Brookings Press, 2015.
- 40 SANGER D.E., HABERMAN M. *Donald Trump Sets Conditions for Defending NATO Allies Against Attack* // The New York Times. 2016. July 20th. URL: <http://www.nytimes.com/2016/07/21/us/politics/donald-trump-issues.html> (доступ 31.07.2016).
- 41 ROGIN J. *Trump policy chief on NATO threats: Yes, we really mean it* // The Washington Post. 2016. July 21st. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/josh-rogin/wp/2016/07/21/trump-policy-chief-on-nato-threats-yes-we-really-mean-it/> (доступ 31.07.2016).

- 42 ROGIN J. *Trump campaign guts GOP's anti-Russia stance on Ukraine* // The Washington Post. 2016. July 18th. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/trump-campaign-guts-gops-anti-russia-stance-on-ukraine/2016/07/18/98adb3b0-4cf3-11e6-a7d8-13d06b37f256_story.html (доступ 31.07.2016).
- 43 *Трамп: восстановление отношений США и РФ пойдет на пользу всему миру* // ТАСС. 2016. 19 июня. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3381303> (доступ 31.07.2016).
- 44 MEARSHEIMER J.J., WALT S.M. *The Case For Offshore Balancing* // Foreign Affairs. 2016. July/August. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2016-06-13/case-offshore-balancing> (доступ 31.07.2016).
- 45 ROGIN J. *Trump campaign...*
- 46 CROWLEY M. *The Kremlin's Candidate* // Politico Magazine. 2016. May/June. URL: <http://www.politico.com/magazine/story/2016/04/donald-trump-2016-russia-today-rt-kremlin-media-vladimir-putin-213833> (доступ 31.07.2016).
- 47 КАРАГАНОВ С. *Ракеты в Европе: воспоминания о будущем* // Россия в глобальной политике. 2016. 9 июля. URL: <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/Rakety-v-Evropе-вспоминаниya-o-buduschem-18266> (доступ 31.07.2016).
- 48 FLOURNOY M., GOLDENBERG I. *A four-point strategy for defeating the Islamic State* // The Washington Post. 2016. July 8th. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/a-four-point-strategy-for-defeating-the-islamic-state/2016/07/08/13ea5f1c-3e42-11e6-84e8-1580c7db5275_story.html (доступ 31.07.2016).
- 49 *Expanding American Power. Strategies to Expand US Engagement in a Competitive World Order* // Center for a New American Security. 2016. May. URL: <http://www.cnas.org/sites/default/files/publications-pdf/CNASReport-EAP-FINAL.pdf> (доступ 31.07.2016).
- 50 CROWLEY M., IOFFE J. *Why Putin Hates Hillary* // The Politico. 2016. July 25th. URL: <http://www.politico.com/story/2016/07/clinton-putin-226153> (доступ 31.07.2016).
- 51 Goltz A., Kofman M. *Russia's Military: Assessment, Strategy and Threat* // Center For Global Interests, Washington DC. 2016. June. URL: <http://globalinterests.org/2016/06/24/russia-military-assessment-strategy-and-threat-2/> (доступ 31.07.2016); and SUTYAGIN I. *Russia Confronts NATO: Confidence Destruction Measures* // RUSI Briefing Paper. 2016. URL: https://rusi.org/sites/default/files/20160706_igor_russia_confronts_nato_7.pdf (доступ 31.07.2016).
- 52 OLIKER O. *Russia's Nuclear Doctrine* // Center for Strategic and International Studies (CSIS), Washington DC. 2016. May 5th. URL: <https://www.csis.org/analysis/russia%E2%80%99s-nuclear-doctrine> (доступ 31.07.2016).
- 53 SHARAP S., SHAPIRO J. *US-Russian Relations: The Middle Cannot Hold* // Bulletin Of The Atomic Scientists. 2016. Volume 72, Issue 3. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00963402.2016.1170366> (доступ 31.07.2016).
- 54 ВЕБЕР Ю., Крикович А. *Цит. соч.*
- 55 *Экс-премьер Грузии Иванишвили: в отношениях с Россией необходимо терпение* // РИА Новости. 2016. 3 июня. URL: <http://ria.ru/world/20160603/1442261445.html> (доступ 31.07.2016).
- 56 LIJK K. *How to talk with Russia* // The European Council On Foreign Relations. 2015. December 15th. URL: http://www.ecfr.eu/article/commentary_how_to_talk_to_russia5055 (доступ 31.07.2016).
- 57 GRAHAM T.E. *America Needs To Break Its Old Habits On Russia* // The National Interest. 2016. June 6th. URL: <http://nationalinterest.org/feature/america-needs-break-its-old-habits-russia-16475?page=show> (доступ 31.07.2016).
- 58 MAZARR M. *Russia And America: The World Is Big Enough For Both Of Us* // The National Interest. 2016. June 22nd. URL: <http://nationalinterest.org/feature/russia-america-the-world-big-enough-both-us-16686?page=show> (доступ 31.07.2016).
- 59 ЛЕЙВА М. *Путин назвал США единственной сверхдержавой* // РБК. 2016. 17 июня. URL: <http://www.rbc.ru/politics/17/06/2016/5763fd629a79474315e898d7> (доступ 31.07.2016).
- 60 MAZARR M. *Op.cit.*
- 61 LIJK K. *Op.cit.*
- 62 ISCHINGER W. *The Russia Paradox: How To Deal With an Aggressive, Yet Weak Power* // Spiegel Online International. 2016. July 5th. URL: <http://www.spiegel.de/international/world/wolfgang-ischinger-on-the-russian-paradox-a-1101443.html#spRedirectedFrom=www&referrer=https://t.co/9XEC3E2Que> (доступ 31.07.2016).
- 63 ПУХОВ Р. *Наша карта Африки* // Ведомости. 2016. 15 июля. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/07/15/649326-nasha-karta-afriki> (доступ 31.07.2016).
- 64 ISCHINGER W. *Op.cit.*
- 65 ROGIN J. *Obama's Syria plan teams up American and Russian forces* // The Washington Post. 2016. July 13th. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/obamas-syria-plan-teams-up-american-and-russian-forces/2016/07/13/8d7777cc-4935-11e6-acb3-4d4870a079da_story.html (доступ 31.07.2016).
- 66 ФОХТ Е. *В Москве исключили возможность переговоров с США по ядерным вооружениям* // РБК. 2016. 6 февраля. URL: <http://www.rbc.ru/politics/06/02/2016/56b6139a9a79471f8e06b6d> (доступ 31.07.2016).
- 67 КАРАГАНОВ С. *Ракеты в Европе...*
- 68 ROGIN J. *Obama plans major changes in nuclear policy in his final months* // The Washington Post. 2016. July 10th. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/obama-plans-major-nuclear-policy-changes-in-his-final-months/2016/07/10/fef3d5ca-4521-11e6-88d0-6adee48be8bc_story.html?postshare=3501468199481657&tid=ss_tw-bottom (доступ 31.07.2016).
- 69 PIFER S. *Missile Defense: Will The Kremlin Pitch A Deal?* // The Brookings Institution, Washington DC. 2016. June 2nd. URL: <http://www.brookings.edu/blogs/order-from-chaos/posts/2016/06/02-missile-defense-russia-pifer#.V1FFtsi6AW1.twitter> (доступ 31.07.2016).
- 70 SUTYAGIN I. *Op.cit.*
- 71 См. *Стратегия для России...*
- 72 *Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора* // Организация Североатлантического договора. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm (доступ 31.07.2016).
- 73 ТАРАСЕНКО П. *НАТО искусственно придумывает себе большого врага [интервью с постпредом России при НАТО Александром Грушко]* // Коммерсантъ. 2016. 6 июля. URL: <http://kommersant.ru/Doc/3031545> (доступ 31.07.2016).
- 74 См. *Стратегия для России...*
- 75 GRAHAM T.E. *America Needs...*
- 76 ТРЕНИН Д. *Управление кофронтацией...*
- 77 ИВАНОВ И. *Приглашение к диалогу* // Российская газета. 2016. 13 июля. URL: <https://rg.ru/2016/07/13/igor-ivanov-strategicheskij-kurs-na-mirovloe-gospodstvo-ssha-sohranitsia.html> (доступ 31.07.2016).
- 78 RUDNITSKY J. *Russian TV Shows U.S. Diplomat Decked by Embassy Policeman* // Bloomberg. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-07-07/russian-tv-shows-u-s-diplomat-decked-by-embassy-policeman> (доступ 31.07.2016).